

**«Я – голос ваш, жар вашего дыхания»:
литературный вечер по творчеству Анны Ахматовой**

Н. Э. Людко,
учитель русского языка и литературы
ГУО «Стародворецкий учебно-педагогический
комплекс ясли-сад – базовая школа»
Берестовицкого района

Из всех форм внеклассных занятий, проводимых в нашей школе, самой интересной для учащихся являются литературные вечера. Атмосфера праздничной торжественности и радостного возбуждения, которая создается на литературных вечерах, вызывает у присутствующих особое эмоциональное состояние и тем самым содействует лучшему восприятию художественного слова. Участвуя в подготовке вечера, ученики расширяют свой кругозор, находят применение своим способностям, приобретают ценные умения.

Цели и задачи:

- совершить с учащимися путешествие по страницам поэтических сборников Анны Ахматовой;
- помочь ощутить глубокое художественное и человеческое обаяние поэзии Анны Ахматовой, художественную точность в передаче духа времени;
- помочь понять, как Анна Ахматова, у которой «от ангела и от орла... было что-то», воссоздала различные исторические эпохи, запечатлела взаимоотношения любящих сердец;
- развивать потребность в чтении и умении читать, эмоционально откликаться на прочитанное.

Оборудование: мультимедийная презентация (тема, цели, портреты Анны Ахматовой и членов ее семьи, иллюстрации, музыкальные отрывки), выставка поэтических книг Анны Ахматовой.

1 ведущий

Анна Андреевна Ахматова – русская поэтесса, переводчица и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века. Благодаря своему таланту, острому уму, яркой внешности она привлекала к

себе внимание поэтов, посвящавших ей стихи, художников, писавших её портреты, композиторов, которые создавали на её произведения музыку.

Чтец

Ахматовой

Ещё один огромный взмах-
И спят ресницы.
О, тело милое! О, прах
Легчайшей птицы!
Что делала в тумане дней?
Ждала и пела...
Так много вздоха было в ней,
Так мало – тела.
Нечеловечески-мила
Её дремота.
От ангела и от орла
В ней было что-то...
М. Цветаева

2 ведущий

Её творчество – это её судьба, история народа, частью которого она была. В стихах Анны Ахматовой – пронзительность и внимательность, трепетность, нежность и гнев, недосказанность и чёткость, величие и простота...

Вслушайтесь только:

Чтец

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха...

Чтец

Всё отнято: и сила, и любовь.
В немилый город брошенное тело
Не радо солнцу. Чувствую, что кровь
Во мне уже совсем похолодела.

Чтец

Молюсь оконному лучу –
Он бледен, тонок, прям.
Сегодня я с утра молчу,
А сердце – пополам...

Чтец

Жить и сгорать у всех в обычае,
 Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
 Когда ей к свету и величию
 Своею жертвой путь прочертишь.

Чтец

Я – голос ваш, жар вашего дыханья,
 Я – отраженье вашего лица.
 Напрасных крыл напрасны трепетанья, –
 Ведь всё равно я с вами до конца.

Анна Ахматова

Я родилась 11(23) июня 1889 года под Одессой (Большой фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота, мать принадлежала к творческой элите Одессы. Годовалым ребёнком была перевезена на север – в Царское Село. Там я прожила до 16 лет.

Семья у нас была большая: мать Инна Эразмовна, отец Андрей Антонович, сёстры Ирина, Инна, Ия, братья Андрей и Виктор.

Мои первые воспоминания – царсосельские: зелёное, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пёстрые лошадки, старый вокзал и нечто другое. Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там я подружилась с морем.

1 ведущий

Инна Эразмовна, мать Анны Ахматовой, вела свой род по женской линии от татарского хана Ахмата. Наиболее близка детям была именно она – натура впечатлительная, знавшая литературу, любившая стихи.

Анна Ахматова

...женщина с прозрачными глазами
 (Такой глубокой синевы, что море
 Нельзя не вспомнить, поглядевши в них),
 С редчайшим именем и белой ручкой,
 И добротой, которую в наследство
 Я от неё как будто получила,
 Ненужный дар моей жестокой жизни...
 (Северные элегии)

2 ведущий

Когда отец узнал, что дочь пишет стихи, он выразил неудовольствие. «Заниматься дворянской дочери стихами, а уж тем более их печатать совершенно непозволительно. Не срами моё имя», – говорил он. «И не надо мне твоего имени!» – сказала Анна и взяла себе фамилию Ахматова (от имени её предка по материнской линии хана Ахмата)

1 ведущий

Через много лет Ахматова не раз – и в стихах, и в прозе – вернётся к Царскому Селу. Оно, по её словам, то же, что Витебск для Шагала – исток жизни и вдохновения.

Чтец

Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли,
 Чтобы в строчке стиха серебриться свежее в стократ.
 Одичалые розы пурпурным шиповником стали,
 А лицейские гимны всё так же заздравно звучат.
 Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной судьбою,
 Я в беспамятстве дней забывала течение годов, –
 И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою
 Очертанья живые моих царскосельских садов.
 (Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли...)

2 ведущий

Но божеством Царского Села, его солнцем был для юной гимназистки Ани Горенко, конечно, Пушкин. Их сближало тогда даже сходство возраста: он – лицеист, она – гимназистка, и ей казалось, что его тень мелькает на дальних дорожках парка.

Чтец

Смуглый отрок бродил по аллеям,
 У озёрных грустил берегов,
 И столетие мы лелеем
 Еле слышный шелест шагов...

1 ведущий

Но в стране детства и юности Анны Ахматовой – параллельно и одновременно с Царским Селом – были и другие места, значившие для её поэтического сознания очень много. Это Севастополь, античный Херсонес, его белые руины. Дыхание вечности, исходившее от горячих камней и столь же вечного, нерушимого неба, эхо которых будет отдаваться в её творчестве долгие годы. Она научилась плавать и плавала так хорошо, словно морская стихия была для неё родной.

Анна Ахматова

Мне больше ног моих не надо,
 Пусть превратятся в рыбий хвост!
 Плыву, и радостна прохлада,
 Белеет тускло дальний мост...
 ...Смотри, как глубоко ныряю,
 Держусь за водоросль рукой,
 Ничьих я слов не повторяю
 И не пленюсь ничьей тоской... (Мне больше ног моих не надо...)

2 ведущий

В поэтической топонимике Ахматовой занял своё место и Киев, где она училась в последнем классе гимназии, где в 1910 году вышла замуж за Николая Гумилёва, где написала великое множество стихов и окончательно почувствовала себя поэтом. Киев навсегда остался в её творческом наследии прекрасными стихами.

Анна Ахматова

Древний город словно вымер,
 Странен мой приезд.
 Над рекой своей Владимир
 Поднял чёрный крест.
 Липы шумные и вязы
 По садам темны,
 Звёзд иглистые алмазы
 К богу взнесены.
 Путь мой жертвенный и славный
 Здесь окончу я.
 И со мной лишь ты, мне равный,
 Да любовь моя. (Древний город словно вымер...)

1 ведущий

И всё же её подлинной духовной родиной стал Петербург. «Город славы и беды» – так называла она Петербург, а затем и Ленинград, и оба эти слова вполне приложимы к автору «Вечера», «Реквиема» и «Поэмы без героя». Уже первые читатели ахматовских книг говорили, что она являет собой как бы классический тип петербуржанки, что её поэзия неотделима ни от Летнего сада, ни от Марсова поля, ни от Невского взморья, ни от белых ночей, воспетых Пушкиным и Достоевским.

2 ведущий

Поэзия Анна Ахматовой возникла в лоне Серебряного века. Когда публиковались её первые стихи и вышла первая книга «Вечер» (1912 г.), она оказалась рядом с целым сонмом крупных и ярких поэтических миров – с Брюсовым, Бальмонтом, Белым, Сологубом, Волошиным, Гумилёвым, Цветаевой, Есениным.

Анна Ахматова

В сущности никто не знает, в какую эпоху он живёт. Так и мы не знали в начале десятых годов, что жили накануне Первой мировой войны и Октябрьской революции.

...Словно в зеркале страшной ночи,
И беснуется и не хочет
Узнавать себя человек.
А по набережной легендарной
Приближался не календарный –
Настоящий Двадцатый Век...
...Оттого, что по всем дорогам,
Оттого, что ко всем порогам
Приближалась медленно тень,
Ветер рвал со стены афиши,
Дым плясал вприсядку на крыше,
И кладбищем пахла сирень... (Поэма без героя)

1 ведущий

В творчестве Ахматовой появилась тема тягостных предчувствий, ощущение некоей приближающейся катастрофы. Разумеется, прямо об этом не сказано, но и образность, и мелодика стихотворений говорят именно об этом.

2 ведущий

Всё более властно заявляла о себе в её поэзии тема Родины, тема России, глубокая и сильная любовь к ней.

Интересно, что тема Родины, всё более властно год от года входившая в её творчество, тема, бывшая для неё органичной, эта мелодия родной земли помогла ей в годы первой мировой войны занять позицию, заметно отличавшуюся от официальной пропагандистской литературы. Она знала и понимала главное: война – это убийство, это великое зло.

Анна Ахматова

Можжевельника запах сладкий
От горящих лесов летит.

Над ребятами стонут солдатки,
 Вдовый плач по деревне звенит.
 Не напрасно молебны служились,
 О дожде тосковала земля:
 Красной влагой тепло окропились
 Затоптанные поля.
 Низко, низко небо пустое,
 И голос молящего тих:
 «Ранят тело твоё пресвятое,
 Мечут жребий о ризах твоих». (Можжевельника запах сладкий...)

1 ведущий

В стихотворении «Молитва», поражающем силой самоотречённого чувства, Анна Ахматова молит судьбу о возможности принести в жертву России всё, что имеет, – жизнь свою и жизнь своих близких.

Анна Ахматова

Дай мне горькие годы недуга,
 Задыханья, бессонницу, жар,
 Отыми и ребёнка, и друга,
 И таинственный песенный дар –
 Так молюсь за твоей литургией
 После стольких томительных дней,
 Чтобы туча над тёмной Россией
 Стала облаком в славе лучей. (Молитва)

2 ведущий

Анна Ахматова в труднейшее время революции и гражданской войны не покидает родину, она остаётся со своим народом ходить по мукам, ошибаться, искать, отвергать...

1 ведущий

Своего рода итогом пройденного Ахматовой до революции пути следует по праву считать её стихотворение «Мне голос был. Он звал утешно...». Оно направлено против тех, кто в годину суровых испытаний собрался бросить родину.

Чтец

Мне голос был. Он звал утешно,
 Он говорил: «Иди сюда,
 Оставь свой край глухой и грешный,
 Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
 Из сердца выну чёрный стыд,
 Я новым именем покрою
 Боль поражений и обид».

 Но равнодушно и спокойно
 Руками я замкнула слух,
 Чтоб этой речью недостойной
 Не осквернился скорбный дух.
 (Мне голос был. Он звал утешно...)

2 ведущий

30-е годы оказались для Ахматовой порой наиболее тяжких в её жизни испытаний. Она оказалась свидетелем не только развязанной фашизмом второй мировой войны, вскоре перешедшей и на землю её Родины, но и другой, не менее страшной войны, которую повели Сталин и его приспешники с собственным народом.

1 ведущий

Чудовищные репрессии 30-х годов, обрушившиеся едва ли не на всех друзей и единомышленников Ахматовой, разрушили и её семейный очаг: вначале был арестован и сослан сын, студент Ленинградского университета, а затем и муж. Сама Ахматова жила все эти годы в постоянном ожидании ареста. В длинных и горестных тюремных очередях, чтобы сдать передачу сыну и узнать о его судьбе, она провела, по её словам, семнадцать месяцев.

2 ведущий

Ахматова не могла не понимать, что её жизнь постоянно висит на волоске, и, подобно миллионам других людей, оглушенных невиданным террором, она с тревогой прислушивалась к любому стуку в дверь.

Казалось бы, в таких условиях писать было немислимо. И она действительно не писала, то есть не записывала своих стихов.

1 ведущий

Лишённая возможности писать (не говоря уже о том, чтобы печататься), Ахматова вместе с тем пережила именно в те годы величайший творческий взлёт. В своей скорби, мужестве, гордости и творческом горении она не была одинока. Такая же судьба выпала на долю большинства художников, в том числе, конечно, и ближайших её друзей – Мандельштама, Пильняка, Булгакова...

2 ведущий

Ахматова, как уже говорилось, с 20-х годов чувствовала себя в полнейшей и исключительно враждебной изоляции. Сравнение себя с затравленным волком появилось у неё. Почему же именно волк? В стихотворении «Вам жить, а мне не очень...» она пояснила своё сравнение так:

Чтец

Зверей стреляют разно,
 Есть каждому черёд
 Весьма разнообразный,
 Но волка – круглый год.
 Волк любит жить на воле.
 Но с волком скор расчёт:
 На льду, в лесу и в поле
 Бьют волка круглый год.
 Не плачь, о друг единый,
 Коль летом иль зимой
 Опять с тропы волчиной
 Услышишь голос мой.
 (Вам жить, а мне не очень...)

1 ведущий

По каким-то неисповедимым законам творчества трагедия 30-х годов словно высекла искру из кремня, и пламя её творчества взметнулось высоко и торжествующе, несмотря на разрушенный семейный очаг, на мучительные тюремные очереди, на постоянное ожидание ареста.

Чтец

Я пью за разорённый дом.
 За злую жизнь мою,
 За одиночество вдвоём,
 И за тебя я пью, –
 За ложь меня предавших губ,
 За мёртвый холод глаз,
 За то, что мир жесток и груб,
 За то, что бог не спас.
 (Последний тост)

2 ведущий

В 1935 году она пишет стихотворение-инвективу, в котором тема судьбы поэта, трагической и высокой, соединена со страстной филиппикой, обращённой к властям.

Чтец

Зачем вы отравили воду
 И с грязью мой смешали хлеб?
 Зачем последнюю свободу
 Вы превращаете в вертеп?
 За то, что я не издевалась
 Над горькой гибелью друзей?
 За то, что я верна осталась
 Печальной родине моей?
 Пусть так. Без палача и плахи
 Поэту на земле не быть.
 Нам покаянные рубахи,
 Нам со свечой идти и выть.
 (Зачем вы отравили воду...)

2 ведущий

Какие высокие, какие горькие и торжественно гордые слова – они стоят плотно и тяжело, словно вылиты из металла в укор насилию и в память будущим людям.

1 ведущий

В её творчестве 30-х годов действительно произошёл своего рода взлёт, рамки её стиха неизмеримо расширились, вобрав в себя обе великие трагедии – и начавшуюся Вторую мировую войну, и другую войну, ту, что началась и шла, развязанная преступной властью против своего же народа.

И материнское горе («...сына страшные глаза – окаменелое страдание»), и трагедия Родины, и неумолимо приближавшаяся военная страда, уже стучавшаяся в дверь страны, – всё вошло в её стих, обуглило и закалило его.

Анна Ахматова

Нет! И не под чуждым небосводом
 И не под защитой чуждых крыл –
 Я была тогда с моим народом,
 Там, где мой народ, к несчастью, был.
 (Так не зря мы вместе бедовали...)

2 ведущий

В 30-е годы Анна Ахматова вместо дневника, который вести было, разумеется, невозможно, записывала на разрозненных клочках бумаги отдельные, казалось бы, не связанные короткие стихотворения, названные ею впо-

следствии «Черепками». В них в разрозненном, как бы в разбитом виде, запечатлелся разорённый очаг, изломанная судьба, а ещё – надежда поэта на будущую память людей. Эти стихотворения-черепки были опубликованы лишь в 1989 году.

1 Чтец

Мне, лишённой огня и воды,
Разлученной с единственным сыном...
На позорном помосте беды
Как под тронным стою балдахином...

2 Чтец

Вот и доспорился яростный спорщик
До енисейских равнин...
Вам он – бродяга, шуан, заговорщик,
Мне он – единственный сын.

3 Чтец

Семь тысяч и три километра...
Не услышишь, как мать зовёт,
В грозном вое полярного ветра,
В тесноте обступивших невзгод.
Там дичаешь, звереешь – ты милый,
Ты последний и первый, ты – наш.
Над моей ленинградской могилой
Равнодушная бродит весна.

4 Чтец

Кому и когда говорила,
Зачем от людей не таю,
Что каторга сына сгноила,
Что Музу засекли мою.
Я всех на земле виноватей,
Кто был и кто будет, кто есть,
И мне в сумасшедшей палате
Валяться – великая честь.

5 Чтец

Вы меня, как убитого зверя,
На кровавый поднимете крюк,
Чтоб, хихикая и глаза,
Иноземцы бродили вокруг

И писали в почтенных газетах,
 Что мой дар несравненный угас.
 Что была я поэтом в поэтах,
 Но пробил мой тринадцатый час.
 (Черепки)

1 ведущий

Вы слышите, с какой силой звучит страдание и гнев? И чувство собственной вины за свершившееся. Она смутно чувствует, что великое зло, свершившееся в мире и одержавшее над людьми верх, погнавшее миллионы людей на каторгу и в тюрьмы, вряд ли могло бы свершиться, если бы каждый человек вовремя противостоял ему – ценой собственного страдания и ценой, может быть, жизни. Ахматова чувствовала личную ответственность за всё случившееся в её стране.

2 ведущий

Анна Ахматова начинает понимать, что её судьба – всего лишь одна из миллионов судеб, совершенно сходных с её собственной, что её жизнь зеркально повторяет народную, которой она по праву рождения и судьбы принадлежит. И тогда чувство вины если и не снимается полностью, то во всяком случае пересматривается.

Я – голос ваш, жар вашего дыханья,
 Я отраженье вашего лица.
 Напрасных крыл напрасны трепетанья, –
 Ведь всё равно я с вами до конца...
 (Многим)

В годы Великой Отечественной войны

1 ведущий

Война застала Анну Ахматову в Ленинграде. Рождённые в сердце стихотворения «Клятва» и «Мужество» обратили на себя общее внимание как некий редкий пример газетной публицистики. Они прекрасны, полны патриотического воодушевления и энергии.

Чтец

И та, что сегодня прощается с милым, –
 Пусть боль свою в силу она переплавит.
 Мы детям клянёмся, клянёмся могилам,
 Что нас покориться никто не заставит!

(Клятва)

Чтец

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова, –
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!

(Мужество)

2 ведущий

Ольга Берггольц вспоминает об Ахматовой самого начала ленинградской осады: «На линованном листе бумаги, вырванном из конторской книги, написанное под диктовку Анны Андреевны Ахматовой, а затем исправленное её рукой выступление по радио – на город и на эфир – в тяжелейшие дни штурма Ленинграда и наступления на Москву.

Как я помню её около старинных кованых ворот на фоне чугунной ограды Фонтанного Дома, бывшего Шереметьевского дворца. С лицом, замкнутым в суровости и гневности, с противогазом через плечо, она несла дежурство как рядовой боец противовоздушной обороны. Она шила мешки для песка, которыми обкладывали траншеи-убежища».

1 ведущий

Причина этого мужества и спокойствия – в ощущении единства с жизнью народа, в сознании того, «что она сейчас душой вместе со всеми».

Будучи эвакуированной и живя в течение трёх лет в Ташкенте, она не переставала думать о покинутом Ленинграде. В её стихотворениях этого периода – высокий трагизм, ярость, гнев и вызов.

Анна Ахматова

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена! Ведь всё равно – вы с нами!...

Все на колени, все! Багряный хлынул свет!
 И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами –
 Живые с мёртвыми: для славы мёртвых нет
 (А вы, мои друзья последнего призыва!...)

2 ведущий

Конечно, у Ахматовой нет прямых описаний войны – она её не видела. Но они были насыщены такими деталями и штрихами жизни, которых не могло быть у людей, находившихся далеко. Произведения Ахматовой в данном случае дороги тем, что они выражали чувства сострадания, любви и скорби, шедшие тогда к Ленинграду со всех концов страны. Они пронизаны горечью и тоской. В ее поэтических посланиях было много простой человеческой ласки. Таковы, например, её стихи ленинградским детям, в которых много материнских невыплаканных слёз и сострадательной нежности.

Чтец

Постучись кулачком – я открою.
 Я тебе открывала всегда.
 Я теперь за высокой горою,
 За пустыней, за ветром и зноем,
 Но тебя не предаю никогда...
 Твоего я не слышала стона,
 Хлеба ты у меня не просил.
 Принеси же мне ветку клёна
 Или просто травинку зелёных,
 Как ты прошлой весной приносил.
 Принеси же мне горсточку чистой
 Нашей невиской студёной воды,
 И с головки твоей золотистой
 Я кровавые смою следы.
 (Постучись кулачком – я открою)

1 ведущий

Годы войны стали для Анны Ахматовой временем познания истинных возможностей собственной поэзии. Рассказывая в одном из стихотворений о возвращении в Ленинград, она пишет.

Анна Ахматова

Белым камнем тот день отмечу,
 Когда я о победе пела,
 Когда я победе навстречу,

Обгоняя солнце, летела...

(С самолёта)

2 ведущий

А стихотворение «Памяти друга», на мой взгляд, – это одно из самых мудрых и в своей мудрости прекрасных стихов о нашей Победе.

Чтец

И в День Победы, нежный и туманный,

Когда заря, как зарево, красна,

Вдовою у могилы безымянной

Хлопочет запоздалая весна.

Она с колен подняться не спешит,

Дохнёт на почку и траву погладит,

И бабочку с плеча на землю ссадит,

И первый одуванчик распушит.

(Памяти друга)

1 ведущий

В послевоенные годы Ахматова работала очень интенсивно: помимо оригинальных стихов, много переводила, писала мемуарные эссе, готовила книгу о Пушкине... Она жила теми ритмами, которые звучали в героической истории родной страны. Её обступали всё новые и новые замыслы...

2 ведущий

Ахматовская поэзия – явление не только живое и развивающееся, а ещё и органически связанное с национальной почвой и отечественной культурой. Мы не раз могли убедиться, что именно горячее патриотическое чувство и осознание своей кровной связанности с многослойной твердью национальной культуры помогли поэтессе избрать правильный путь в самые трудные годы.

Анна Ахматова – художник обострённой совести и смятенного, вечно ищущего и неудовлетворённого духа.

Анна Ахматова

Многое ещё, наверно, хочет быть воспетым голосом моим...

1 ведущий

Анна Ахматова очень хотела, чтобы с ее творчеством знакомились со школьной скамьи.

«Пусть когда-нибудь имя мое

Прочитают в учебнике дети», – писала она.

Мечта ее сбылась. С юношеских лет мы открываем ум и сердце Анны Ахматовой, ее помыслы и стремления, извлекаем уроки нравственности.

Мы восторгаемся силой, наслаждаемся музыкой ее слов...